

МОСКВА – ВАДУЦ

Иван Мясоедов
Газета - 1998 - 5 мая

Выставка Ивана Мясоедова в Третьяковской галерее возрождает культурный обмен между Россией и Лихтенштейном

Михаил Сидлин

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ дьяволы поселились в залах Инженерного корпуса Третьяковской галереи. Их создал Иван Мясоедов (1881–1953), русский художник, который 13 лет своей жизни провел в Лихтенштейне под именем «профессор Евгений Зотов». Его творчество — пример работы младшего эпигона символизма, чей путь в искусстве был тесно связан с судьбой скитальца, вынужденного брать за ту работу, которая позволяла ему, русскому эмигранту, выжить. Для заработка он творил портреты немецких буржуа, делал проекты киноафиш к фильмам «Фауст» и «Бен Гур», набрасывал эскизы к почтовым маркам княжества Лихтенштейн. Для души — писал трактат по «философии культурного пессимизма» и рисовал красных демонов с мерзкими рожами посреди трупов и всеобщего разложения.

Начало его биографии характерно для богатого отпрыска из артистической семьи. Будучи сыном художника Григория Мясоедова, в выборе ремесла он пошел по стопам отца: учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, затем — в Санкт-Петербургской Академии художеств. Это позволило ему набить руку в рисунке и выучить академическую композицию. Но Мясоедов так никогда и не стал самостоятельным талантом: подверженность чужим влияниям — в диапазоне от Гюстава Моро до Николая Рериха — определяет весь путь его художественного развития. После революции он вел образ жизни авантюриста, интересный не меньше (а может быть, больше), чем его искусство.

Любимыми персонажами Мясоедова в пору учебы были аргонавты, искатели Золотого руна, от которых оно в конце концов уходит. Этот выбор, возможно, предопределил его судьбу вечного скитальца, который родился в Харькове, а умер в Буэнос-Айресе, исколесив по пути всю Европу. В 1913 году в своем имени Мясоедов отснял серию фотографий — в них он сам, как модель, изображает античных богов в пейзаже. Стремясь вслед за модой на атлетов, он всерьез занимался гиревым спортом и борьбой. Эта игра с собственным телом и идентичностью отражает сознание художников рубежа веков; осознавая себя мифологическими героями, они вели божественную жизнь, полную приключений и мистификаций. И искусство жизни становилось для них важнее жизни в искусстве.

«Фонд профессора Евгения Зотова — Ивана Мясоедова» в городе Ва-

Иван Мясоедов. Медведь и цыпленок. Аллегория России и Лихтенштейна. После 1938 г.

дуц собрал работы художника из музеев и частных коллекций России, Украины и Лихтенштейна и привез их в Россию. Обозреватель «НГ» взял интервью у фрау Андреа Вилли, министра культуры и иностранных дел Лихтенштейна, которая открыла выставку «Иван Мясоедов — Евгений Зотов. Путь скитаний» в Третьяковской галерее.

— Что было основной темой вашей встречи с господином Примаковым?

— Мы констатировали, во-первых, что очень важное значение имеет сегодняшнее открытие выставки, что это — еще один шаг в углублении нашего сотрудничества. Мы обсуждали политические проблемы, связанные с нашим сотрудничеством в различных европейских организациях, в рамках ООН, в рамках ОБСЕ, в рамках Европейского Совета. Мы обсуждали также проблему беженцев. Сегодня утром мы были в Министерстве культуры, и я считаю, что там тоже была очень успешная и плодотворная встреча, мы там согласовали ряд дальнейших проектов, которые мы будем осуществлять, сотрудничая друг с другом в культурной сфере.

— Что это за проекты?

— Мы обсуждали, среди прочего, такие возможности, как приглашение, скажем, группы молодых художников из России в Лихтенштейн: они могли бы некоторое время пожить в Лихтенштейне, там поработать творчески и наоборот — группа лихтенштейнских художников могла бы приехать, пожить и поработать в России. Молодежная группа — российский фольклорный

коллектив мог бы тоже приехать, выступить у нас в Лихтенштейне. Мы знаем, что здесь Россия находится просто на огромной высоте.

— Насколько важен Иван Мясоедов для культуры и искусства Лихтенштейна?

— Очень большое значение имеет то, что сейчас благодаря усилиям фонда имени этого художника в Лихтенштейне удалось собрать очень большое количество художественных произведений, различных материалов самого художника и о художнике. Таким образом, стали возможны эти выставки, вначале — в Лихтенштейне, теперь — в Москве: дают целостное представление о жизненном пути и творчестве этого художника. Ведь есть еще люди старшего поколения — их очень немного осталось, — которые лично знали Зотова-Мясоедова: естественно, им хорошо известно его творчество. А что касается молодого поколения в Лихтенштейне, то практически творчество этого художника оставалось совершенно неизвестным для молодых людей. И теперь благодаря усилиям фонда, который носит его имя, удалось создать такие выставки и дать людям целостное и полное представление о его творчестве. Лихтенштейн заново открывает для себя этого художника. Для нас очень важна его необычная судьба: он являлся эмигрантом, но 15 лет жизни провел в Лихтенштейне, много работал здесь, и поэтому очень важное символическое значение имеет его судьба — связь культур нашла свое конкретное выражение и отражение в его сложной жизни.